

УДК 37.013

https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/54

ЭПОС «МАНАС» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСПИТАНИЯ

©Алимбеков А., ORCID: 0000-0002-9824-5377, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызстан, akmatali.alimbekov@manas.edu.kg

©Баитова Ф. Т., ORCID: 0000-0002-3456-9399, Кыргызская государственная академия
физической культуры и спорта, г. Бишкек, Кыргызстан, baitova_farida@mail.ru

THE EPIC OF MANAS - A SOURCE FOR STUDYING CONCEPTS AND TERMS OF TRADITIONAL EDUCATION CULTURE

©Alimbekov A., ORCID: 0000-0002-9824-5377, Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, akmatali.alimbekov@manas.edu.kg

©Baitova F., ORCID: 0000-0002-3456-9399, Kyrgyz State Academy of Physical
Education and Sport, Bishkek, Kyrgyzstan, baitova_farida@mail.ru

Аннотация. В представленной статье на основе материалов эпоса «Манас» будут проанализированы народные понятия и термины, использовавшиеся в практике воспитания детей киргизского народа с древнейших времен. На основе анализа текстов эпоса реконструируются понятия традиционной мысли, связанные с такими вопросами, как цель и методы воспитания детей, идеалы личности, в форме фразеологизмов, афоризмов, императивов, эпитетов.

Abstract. In this article, folk concepts and terms, used in the practice of raising children of the Kyrgyz people from ancient times, were analyzed within the frames of The Epic of Manas. The concepts of traditional thought related to such issues as the purpose and methods of raising children, the ideals of the individual, given through phraseological units, aphorisms, imperatives and epithets, were reconstructed by the text analysis of the epic.

Ключевые слова: эпос, традиционное воспитание, народное воспитание, педагогическое воспитание.

Keywords: epic, traditional education, national education, pedagogical education.

Единство корней фольклора и воспитания подтверждается историей человеческой культуры. Так, великий педагог русского народа К. Д. Ушинский отмечал, что «каждая нация в соответствии со своими представлениями выражает в литературе свои убеждения о том, каким должен быть человек» [1]. По его мнению, «...легенды, поэзия, литература — все, что было создано из их исторической жизни, сформировало их настоящую школу» [1].

Эта характеристика великого педагога отчетливо наблюдается и в истории традиционной педагогической культуры киргизского народа. В традиционном киргизском обществе образцы воспитания изображались и хранились в творениях художественной литературы, особенно в фольклорных произведениях, и распространялись через эти средства. По сути, основные цели фольклора и воспитания одинаковы — феномены, направленные на создание позитивного изменения в развитии мировоззрения, мышления, помыслах и ценностях, в которые верит человек.

Один из первых исследователей эпоса «Манас» Б. М. Юнусалиев дал справедливую оценку месту киргизов в традиционной педагогической культуре: «На протяжении сотен лет

этот эпос служил для киргизов поучительным романом-книгой, влиятельной и впечатляющей сценой и экраном, исторической книгой, напоминающей о прошлом» [2].

В трудах ученых в области киргизской этнопедагогике Г. Н. Волкова [3], Т. Ормонова [4], А. Алимбекова [5], С. Байгазиева [6] эпос «Манас» однозначно, бесспорно, и справедливо утверждается как великое наследие, вобравшее в себя педагогические взгляды и опыт создавшей его нации. В наших глубоких убеждениях «Манас» — это великое педагогическое произведение, украшенное художественным словом. В эпосе «Манас» нормальность или ненормальность человеческих поведений и взаимоотношений, выводы, из которых они делают, рассматриваются как морально-этический урок. В настоящее время, когда активно идет процесс самопознания нации, актуализации национальных ценностей народов, активизируются исследования, посвященные изучению духовно-педагогических ценностей эпоса «Манас». Вместе с тем многогранные педагогические знания, скрытые в более чем полумиллионе строк эпоса, остаются совсем еще неисследованной, важной актуальной проблемой, требующей интерпретации, толкования и тщательного изучения.

Цель представленной статьи — анализ традиционных педагогических понятий, терминов эпоса «Манас». В качестве источника исследования был использован вариант эпоса «Манас», рассказанный Саякбаем Каралаевым [6].

Эпос содержит традиционные педагогические концепции, нравственные устои, понятия, которые на протяжении тысячелетий превращались в устойчивую многослойную ценность. Одной из таких ценностей в эпосе являются народные педагогические понятия и термины. Народные требования к духовному взрослению молодого поколения породили и народные терминологические понятия, характеризующие это явление, которое зафиксировано в таких эпосах, как «Манас». Народные термины являются неиссякаемым источником дополнения, расширения, обогащения национальных научно-педагогических терминов. Традиционные концепты и термины служат ключом к объективной интерпретации с научной точки зрения многогранных таинств феномена воспитания. Эпос «Манас» как производная многовековой многогранной педагогической культуры народа может способствовать реконструкции ретроспективы и перспективы основных ценностей и ориентиров воспитания потомков. Очевидно, что раскрытие сути данного вопроса обуславливает необходимость проведения всесторонних исследований. В первую очередь поражает обстоятельство того, что в его лексическом запасе не встречается термин «воспитание (тарбия)». Потому что «воспитание (тарбия)» вошло почти во все тюркские языки от арабского слова «тарбият» [5, 8]. Предположение, которое следует из этого, такое: слово тарбия (воспитание) вошло в тюркские языки вместе с исламской религией и изначально использовалось как синоним слова, характеризующего педагогическое явление, а затем было дополнено новым содержанием и стало устойчивым обобщающим понятием. Безусловно, эпос — это эпос. Традиционные педагогические концепты в нем, так же, как и современные термины, состоят из одного слова и далеки от возможности прямой интерпретации природы явления. Они встречаются в форме фразеологизмов, афоризмов, императивов, эпитетов как точная и полная характеристика явления в целом. Народные педагогические термины чаще всего встречаются в следующих строках, связанных с тем, как маленького богатыря Манаса с младенчества начинают воспитывать к взрослению. Хан Джакып, заботливо размышляя о будущем Манаса, с целью приобщить его к труду, научить различать добро и зло, сказал жене Чыйырды: «Я вижу, что твой сын слаб умом, он не находит смысла жизни, богатство его опьяняет. Отдадим мальчика на воспитание пастуху в помощники, чтобы он не рос в роскоши. Пусть научится общаться с людьми, пусть кости созреют и окрепнут, пусть он узнает цену скота и богатства» [5].

Не будет преувеличением, если мы скажем, что в этом императиве «пусть научится общаться с людьми, пусть кости созреют и окрепнут, пусть он узнает цену скота и богатства» содержится многогранная программа воспитания сформированной личности в традиционной культуре кочевых киргизов. Это все не следует понимать в прямом смысле. К примеру, в киргизской традиционной культуре «умение общаться с людьми» рассматривается как один из основных показателей формирования личности человека. Киргизский народ рассматривал умственное и интеллектуальное развитие молодого поколения, стремление к овладению чудесными сокровищами родного языка в тесной связи со вкусом к художественному слову. Так как для киргизского народа, не имеющего ни письменности, ни печати, родной язык был и сокровищницей, собирающей и хранящей опыт умственных переживаний, и средством их унаследования последующими поколениями. Также киргизский народ рассматривал родной язык как прекрасное производное человеческого разума. Такое мнение народа четко выражено в народных пословицах: «Язык — весы разума», «Язык — сундук мыслей», «Умный — языком, глупый — руками», «Если в котле, то и в ковше», «Слово — сокровище народа, трава — сокровище земли», «Ценная речь — ценность народа». Следовательно «умение говорить» — это мерило духовной зрелости.

А «зрелость и крепость костей» характеризует физическую зрелость человека. Действительно, воспитание физически развитого поколения было необходимым условием благополучной жизнедеятельности кочевого киргизского общества на земле. К примеру, чтобы застрелить оленя, который был всего лишь пищей для человека, охотники должны были пройти не менее семидесяти или ста миль по скалам, где впервые ступала нога человека, и бежать так же быстро, как ветер, чтобы догнать животных. А в традиции воспитания героев значение таких качеств известно само по себе. В текстах эпоса маленький, еще не окрепший Манас описывается в отличие от других детей с помощью эпитетов и метафор: сильный и непокорный, имеющий сердце тигра, львиное сердце, быстрый как леопард, зоркий как ястреб, нагоняющий страх как дракон.

В ряду традиционных педагогических понятий, символизирующих многогранные аспекты формирования личности, можно выделить фразеологизмы в следующей строке эпоса: «Подготовим Манаса к битве с врагом, надев на него пуленепробиваемый кафтан, посадив на молниеносного коня, которого не догонит пуля» [8]. Здесь образно выражена традиция подготовки Манаса к тяжелым военным испытаниям. В эпосе и сам Манас проходит специально организованную школу кочевых киргизов по подготовке к воинской службе через игру. Особенно по силе никто не мог с ним сравниться: любого попавшего к нему в руки он скручивал за плечи, хлопал по спине так, что те кричали от боли, проверял свою силу, вырывая с корнем дерева. Как говорится: «воина воспитывает народ», все это происходит на глазах у воспитателей-наставников (кеменгеров), таких как Акбалта. Метафоры «пуленепробиваемый кафтан и молниеносный конь, которого не догонит пуля» выражают именно те героические качества, которые были сформированы в результате этих жестких тренировок. А во второй части верхних строк слова «воспитывать», «наставлять», в семантическом значении слова «смотреть, ухаживать» в киргизском языке также относятся к числу основных терминов, связанных с процессом воспитания ребенка. В прямом смысле эти слова означают заботливое отношение родителей, направленное на защиту ребенка от злых людей, от сглаза, жары и холода, не оставляя без внимания изменения в его характере, поведении, а также на правильное наставление и воспитание.

Особого внимания заслуживают и народные педагогические концепты, которые, как отмечалось выше, прямо и открыто отражают в «Манасе» воспитательные моменты как «направим на путь истинный, научив незнающего, разбудив его чувства» [7]. В этом эпосе

народные мудрецы, такие как Акбалта, Кошой, Бакай, опирались и руководствовались основными принципами сохранения, развития киргизского общества путем воспитания любви к Родине, объединяя судьбу свою с судьбой Родины. В решении сложных проблем жизни народа и стар, и млад всегда нуждались в таком опыте разума и относились к этому с большим уважением.

Среди понятий, несущих терминологическую нагрузку в «Манасе», можно назвать такие идеальные модели людей, как «мудрец», «наставник (кеменгер)», «муж (воин)», «женщина-мастерица на все руки», «покрытая черная верблюдица (женщина-загадка)». В киргизском языке встречаются концепты «акылман (мудрец)», «наставник (кеменгер)», «даанышман (провидец)», характеризующие умного и интеллектуально развитого человека. Их семантика до сих пор во всех словарях, связанных с киргизским языком, интерпретируется как синонимы, парные понятия. Безусловно, нельзя отрицать, что в этом есть доля правды. На самом деле это понятия, которые дополняют друг друга, имеют сходное переносное значение. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на отличительные признаки между ними.

Опираясь на исторические факты, материалы устного народного творчества, мнения старых людей, аксакалов, хорошо знающих историю народной культуры, можно объяснить происхождение этих понятий следующим образом. «Мудрость» – это психические свойства человеческого сознания, особое проявление развитого интеллекта, художественных знаний. Мудрый человек обладает такими качествами, как находчивость, хитрость, проницательность, компетентность, предвидение [5]. Такие характеристики присущи таким персонажам, как Алмамбет, Каныкей из эпоса «Манас», Акыл Карачач (Мудрая Карачач), Джээренче чечен (красноречивый Джээренче), которые также встречаются в других народных сказках. С другой стороны, слова «кеменгер» и «мудрец» имеют близкие значения.

Это особенно развитая в количественном и качественном отношении вершина «мудрости» в человеке. В эпосе эти эпитеты используются для характеристики людей, умеющих искусно объяснять историю народа, обладающих ярким умом, наследием предков, опытных, умеющих находить выход из сложных ситуаций, красноречивых, способных к любым искусствам, нравственных, пользующихся уважением среди народа, благодаря знаниям и этическим устоям, направленными на счастливое будущее своего народа. Именно такого славного звания удостоились герои эпоса «Манас»: Бакай, Ак Балта и Кошой. У тюркских народов, в том числе у киргизов, идеал воспитания сыновей с древних времен до наших дней выражается понятием «Эр джигит (мужчина, джигит)». Содержание этого понятия одно и то же у всех тюркских народов, и это является еще одним доказательством того, что основа их педагогической культуры едина. В представлении киргизского народа об «Эр джигите» отчетливо прослеживается влияние нравственных норм идеальной личности в эпосе «Манас».

Таким образом, понятие «Эр джигит» является производным интеллекта, исторического опыта народа, связанных с воспитанием сыновей. Согласно древним традициям тюркских народов, сыновья добивались звания «Эр джигит» только путем совершения особых подвигов и прохождения испытаний. В эпосе «Манас» взросление Манаса и достижение его звания «Эр джигит» сопровождаются испытаниями и борьбой. Согласно традициям тюркских народов мальчикам, не проявившим храбрости, не совершившим подвиг, не присваивался статус «Эр джигита». А понятие «женщина-мастерица на все руки» используется для описания умной, любящей, справедливой женщины, которая своим поведением может служить образцом для подражания. А «покрытая черная верблюдица (женщина-загадка)» — это женщина, которая берет на себя все заботы по дому, мастерица на все руки, не склонна к сплетням, не ведет лишние разговоры, толерантна, терпима, энергична, активно участвует в делах общества. В эпосе «Манас» встречаются такие определения женского пола: «Женщина-мастерица на все

руки, имя которой известно народу. Покрытая черная верблюдица (женщина-загадка). Лучшие стороны которой знает народ» [8].

Таким образом, из эпоса «Манас» можно получить достаточно информации по всем компонентам педагогических знаний. В свою очередь, эти факты свидетельствуют о том, что киргизы в истории были создателями, носителями развитой педагогической культуры. Анализируемые выше материалы можно рассматривать лишь как фрагмент педагогических идей и практик, укоренившихся в глубине веков и служивших образовательной программой киргизского народа. Полное осознание и раскрытие традиционной воспитательной культуры киргизского народа будет определяться, прежде всего, через всесторонний подход к изучению эпоса «Манас» с педагогической точки зрения.

Список литературы:

1. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1988. Т. 1. С. 240-256.
2. Юнусалиев Б. Введение. В книге: «Манас», ч. 1, кн. 1. Фрунзе, 1958. С. 2-30.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1974. 358 с.
4. Ормонов Т. Педагогическая пансофия киргизского народа // Советская педагогика. 1978. №1. С. 128-134.
5. Алимбеков А. Киргизская этнопедагогика. Бишкек, 1997. 62 с.
6. Байгазиев С. Серия книг по педагогике эпоса «Манас». Бишкек, 2012. 200 с.
7. Жайнакова А., Акматалиев А. «Манас»: по варианту С. Каралаева. Бишкек, 2010.
8. Манас. Первая часть. I книга. Фрунзе, 1958. 343 с.

References:

1. Ushinskii, K. D. (1988). *Pedagogicheskie sochineniya*. Moscow. 240-256. (in Russian).
2. Yunusaliev, B. (1958). *Vvedenie. V knige: Manas*. Frnunze. (in Kyrgyz).
3. Volkov, G. N. (1974). *Etnopedagogika*. Cheboksary. (in Russian).
4. Ormonov, T. (1978). *Pedagogicheskaya pansofiya kirgizskogo naroda. Sovetskaya pedagogika*, (1), 128-134. (in Russian).
5. Alimbekov, A. (1997). *Kyrgyzskaya etnopedagogika*. Bishkek. (in Kyrgyz).
6. Baigaziev, S. (2012). *Seriya knig po pedagogike eposa Manas*. Bishkek. (in Kyrgyz).
7. Zhainakova, A., & Akmatatiev, A. (2010). *Manas: po variantu S. Karalaeva*. Bishkek. (in Kyrgyz).
8. *Manas* (1958). *Pervaya chast'. I kniga*. Frunze. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 08.02.2023 г.*

*Принята к публикации
14.02.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Алимбеков А., Байтова Ф. Т. Эпос «Манас» как источник изучения понятий и терминов традиционной культуры воспитания // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №3. С. 416-420. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/54>

Cite as (APA):

Alimbekov, A., & Baitova, F. (2023). The Epic of Manas - a Source for Studying Concepts and Terms of Traditional Education Culture. *Bulletin of Science and Practice*, 9(3), 416-420. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/88/54>